

Ольга Бучельникова в прошлом году окончила восемь классов и решила посвятить себя строительному делу. В январе она пришла в двенадцатое управление треста Свердловскхимстрой и заявила о своем желании приобрести специальность штукатур-маляра. Ее определили в бригаду В. Пиртань. Ученицу здесь встретили тепло. Восемиклассное образование помогает Ольге успешно овладевать тонкостями штукатурного и малярного дела. Несколько месяцев назад ей присвоили второй разряд.

На снимке: Ольга Бучельникова.

Фото Ш. Слободкина, инженера-строителя.

Свердловский СТРОИТЕЛЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГЛАВСРЕДУРАЛСТРОЯ И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 79 (2541).

СРЕДА, 16 ОКТЯБРЯ 1968 г.

Выходит с 1942 г.

НА ТРУДОВОЙ ВАЖНЕ ОКТЯБРЯ

ОБЕ-ЛУЧШИЕ

К концу ноября учащиеся ГПУ-24 должны получить новое пятиэтажное общежитие на Корейской улице. Для строителей 11 управления своевременный ввод общежития — одна из главных задач. А времени остается совсем немного. И понятно, что сейчас все зависит от штука-

туров, от того, сумеют ли они своевременно предоставить фронт работ малярам.

В управлении считают, что безусловно сумеют. Ведь здесь трудятся две хорошие трудовые бригады, которыми руководят Зоя Сергеевна Димитриева и Валентина Яковлев-

на Пьянкова. Бригады соревнуются между собой. Обе они взяли обязательство закончить к 15 октября работу, которая по нормам должна была быть выполнена к 27. Сейчас трудно сказать, какая из бригад впереди. Сегодня дела идут немного лучше у одной, завтра у другой. Одно ясно: обязательство непременно будет выполнено. Потому что штукатуры работают не жалея сил и постоянно выполняют свои задания на 160—170 процентов.

Богатый счет

В сентябре у сельских строителей был богатый счет — шла сдача объектов. Пять многоквартирных домов, общежития в Уралниисхозе и Кадниковском совхозе, детский сад в Бобровке, школа в Верх-Дубровке, интернат в Щелкуне — вот далеко не полный перечень сентябрьских новоселий.

Довольны работой строителей и животноводы. В Кадниковском совхозе сдан в эксплуатацию полностью механизированный коровник. По плану НОТ сооружался телятник в Баженовском совхозе Белоярского района. В результате внедренных мероприятий срок строительства сокращен на два месяца, а себестоимость снижена на 8 процентов. В Кленовском совхозе сдан в эксплуатацию цех витаминной муки, а в Косулинском совхозе вступила в строй кролиководческая ферма.

Как всегда отлично работали на сельских новостройках бригады кавалера ордена Ленина В. Манаенкова, орденоносцев Л. Стаценко, С. Тихонова.

Я. КУРЧИК, инженер.

Совместный рейд газет «Свердловский строитель» и «Вечерний Свердловск»

СТРЕЛКА ДЕЛАЕТ КРУГ

Мы сегодня включаем хронометр в новом квартале на проспекте Блюхера. Это одна из крупнейших строек Свердловска. Рядом с уже заселенными домами поднимаются новые пяти- и девятиэтажные. Здесь уже несколько лет работают каменщики, плотники, штукатуры и маляры. И мы решили подробно поговорить с ними о том, как расходуется у них рабочее время, подойти к их работе, как говорится, с хронометром в руках.

Когда же из гостей домой...

Бригадир каменщиков Юрий Федорович Петров недавно съездил в командировку. Надо было поглядеть на дела «догадкинцев» — невероятных сверхкаменщиков из города Краматорска, которые даже в худшие дни шутя давали две с половиной нормы — поднимали два этажа за такое время, в которое наши каменщики кладут от силы один.

— Механизация у них что ли сказочная? — размышлял Юрий Федорович, садясь в вагон.

Это было очень уж интересно, и он не жалел даже, что оставил бригаду в трудное время, когда два дня подряд не было силикатного кирпича и каменщики слонялись без дела. По-хорошему, как каменщик к каменщику, пришел Петров на стройку к Догадкину, поговорил с людьми, мастерки потрогал, посмотрел, как работают. Работали люди просто, но особенно торопясь, а сделали за день чуть не три нормы.

— Каменщики у них там обыкновенные, — рас-

сказывал Петров, воротясь. — У нас в бригаде не хуже. И ни минуты лишней они там не работали. Дал свои 8 часов 15 минут — и домой. Мы думали, там у них что-то особое, — передовое. Вентиляционные стенки, может, ставят готовые или простенки. Потому что, как понять 300 процентов, если класть по кирпичику? А вышло наоборот. Нам межквартирные и межкомнатные перегородки возят готовые, а они их по штуке складывают.

Вся причина, оказывается, в том, что работают они там без простоя. И кирпич, и раствор — все, что требуется для каменщика, догадкинцы получают строго по потребностям. Дело поставлено так, чтобы материал всегда был под рукой и людей от работы лишней раз на разгрузку не отрывать. Кладут каменщики этаж, а где-то там, в управлении, на заводе, люди все делают, чтоб им минуты не простоять.

Явился Петров после командировки к себе на стройку, глядит — все по-прежнему. Как стоял восьмой этаж до окна, так и сейчас стоит. И люди так же по площадке слоняются.

— Как же так? — го-

ворит. — Седьмой день стоим.

Развел руками прораб: — Не везут нам из Челябинска силикатный кирпич.

И на восьмой день не привезли. И на девятый. И так все время, с 18 по 26 сентября. Каменщики бригады Петрова из 14 управления Свердловскгражданстроя за все эти дни не уложили ни одного кирпича и не заработали ни копейки.

А кроме девятиэтажного дома, что на проспекте Блюхера, бригада достраивает пятиэтажный дом на улице 8 Марта. И в этом — втором доме — все пять этажей уже месяца выложены и даже плитам перекрыты. А чердачные перекрытия класть нельзя, потому что сначала надо шлак насыпать. А шлак не везут, хотя доставлять его надо, конечно, не из Челябинска.

— Так и живем, — говорит прораб. — А теперь садись. Что ж ты нам про Краматорск не рассказываешь?

Дороги, которые мы не выбираем

Неподалеку, в том же квартале, моют полы в подъезде только что выстроенного дома и расчищают двор девушки-штукатурки из бригады Виктора Васильевича Десятова. Считается, что работают они, как и прежде, в 26 управлении того же Свердловскгражданстроя. Но это только считает-

ся. На самом деле еще в декабре начальник управления тов. Новоселов вызвал к себе Виктора Васильевича и сказал, как когда-то дед маленькому Алеше Пешкову:

— ... А ступай-ка ты в люди.

И Десятов пошел «в люди». У себя в управлении работы все равно не было. Сначала пришел в Торгстрой. И кафе в горсовете отремонтировал, и ресторан «Ермак» (тогда «Русскую кухню»), и магазин «Вина-соки», и еще на разных работах побывал...

Виктор Васильевич, загибая пальцы, начинает считать, сколько раз переезжать приходилось. А штукатурам переезжать со всеми их ящиками — это не то, что, например, малярам. День на перевоз, два на настрой (пока на этажи ящики втянешь).

Короче говоря, в марте вернулись штукатурки в свое родное 26 управление. И дали им подъезд в доме на Самолетной улице, хотя всем было известно, что тепло в этот дом не проведено, а в подъезд нельзя пройти из-за мусора.

Выгребли мусор девчата, подышали на рукавицы и принялись штукатурить промерзшие стены.

Виктор Васильевич опять загибает пальцы:

— 25 марта оштукатурили, а до 8 апреля за чем-то еще там торчали. Это как получается? Даже когда дырки на крыше забетонировать дадут или еще что, все равно половину времени зря теряешь. Вот тебе и отдача.

Слушая бригадира, мы поняли, что и здесь едва

ли нам придется использовать точный прибор, отсчитывающий время. Лучше воспользоваться обычным календарем. Да и то листать его нужно в обратном порядке.

9 апреля — 5 мая. Следующий этап. Такой же холодный замусоренный подъезд на проспекте Блюхера. Слышно, как сверху поругиваются каменщики. В мае «десятикинцы», работавшие внизу, уже догоняют каменщиков. Больше здесь делать нечего. На этот раз их сбывают в свой трест, в девятое управление.

10—19 мая. Лучший период в жизни бригады. Время ее расцвета. В хорошо подготовленном доме на улице Малышева 17 девушек за 10 дней оштукатурили 20 квартир. Вот что значит со скучились по работе!

22—23 мая. Два дня «отсидки». Уехать на другой объект нельзя. Девятое управление не дает машину, поскольку дом все равно уже оштукатурен и бригада ему больше не нужна. Свои тоже не дают, ждут, пока это сделает девятое управление.

Утро 24 мая. Торжество справедливости. Приезжают обе машины и радостно улыбающихся девушек переводят назад, в тот же дом на улице Блюхера.

Полдень 24 мая. Полное разочарование.

— Приехали мы, а там ни электрики, ни сантехники. Все забито, не пройти. Начальник участка отмахивается: «Зачем вы мне? Я вас не просил!»

(Оконч. на 4 стр.)

НАМ

отвечают

В 74 номере «Свердловского строителя» была опубликована корреспонденция, которая называлась «...А ВРЕМЯ ИДЕТ». Вот что сообщил редакции управляющий трестом Свердловскгражданстрой тов. Смирнов.

«Факты, изложенные в материале, имели место. В настоящее время все вопросы, касающиеся обеспечения материала дома ЖСК-140 по улице Коминтерна, разрешены. Работы по газификации дома будут закончены до 15 октября. В ближайшие дни объект будет сдан в эксплуатацию».

СТРЕЛКА ДЕЛАЕТ КРУГ

(Окончание.
Нач. на 1 стр.).

После четырех дней «сидения» и хождения в трест бригаду опять усаживают в машину и везут во владения все того же девятого управления, в дом на Шарташской улице.

— Привозят, а мы им как снег на голову. Мастер подбегает: «Вы кто? Зачем ящики разгружаете?» — «Работать приехали». — «Да какая вам тут работа? Видите, крыши нет, электриков нет, растворного узла нет! Мы дом в мае и штукатурить не собираемся!»

Еще четыре дня девушки сидят на бревнах, глядя как достраивается дом, а во дворе спешно оборудуют для них узел. Но когда начали работать, крыши все равно не было, а свежую штукатурку начинали тут же долбить электрики.

— И без оплаты, и без отдачи, — вздыхает Виктор Васильевич. — Так эти восемь дней для всех даром пропали. А потом мы на этом доме школу передового опыта провели...

— Школу?!
— Передового опыта, — гордо подтверждает Десятов. — Накрывку, грунтовку — все нам механизировали...

Это сначала звучит как шутка. Но да, все точно. Именно на примере злополучной бригады, которая весь год столько же просидела, сколько работала, и здесь оказалась именно потому, что в своем управлении дела

для нее не нашлось, руководители Свердловскгражданстроя решили показать, что такое экономия рабочего времени.

И показали. Привезли шланги, насосы, собрали бригадиров для обучения, и девушки, которые только что за восемь дней не дали ни одного процента, в один день дали 195. Показ новых методов прошел очень успешно, и разъехались все довольные.

25 августа. Девушек, уже без всякой механизации, в третий раз перевозят все в тот же седьмой дом на Блюхера. Дом все еще не готов. Крыша есть, но течет. Отопления нет. Четыре дня девушки штукатурят стены вручную, так, будто не они еще недавно успешно демонстрировали передовую механизацию. Потом — и по сей день — моют полы в соседнем доме, таскают торф, разравнивают газоны.

— Так у нас год прошел, — говорит Десятов задумчиво. — На одни разъезды 54 смены угробили. А сколько сидели, это я вам сейчас скажу... И снова начинают загибать пальцы.

Страшная месть

А это что? Видно, у каменщиков дело тоже налаживается? Силикатного кирпича вон сколько лежит!

Но бригадир Петров устало машет рукой.

— Силикатный теперь действительно есть. Только что в нем толку? Когда его не было, мы с завода раствор не брали. От заявки своей отказывались. Теперь нас завод за это наказывает, раствор не шлет.

27 сентября, в первый день, когда челябинцы, наконец, смилоствились и прислали силикатный кирпич, завод железобетонных изделий № 1 вместо 9,6 кубометра раствора дал в первую смену лишь половину: 4,8 кубометра. Второй смене тоже из того же расчета: 2,4 кубометра вместо 4,8. Так что работали каменщики лишь половину времени. В цифрах — четыре часа из восьми.

— Сегодня первая машина хорошо пришла, в семь тридцать, — говорит Юрий Федорович. — С утра нормально работала. До половины десятого. А выработали раствор — до одиннадцати

без дела сидели. В одиннадцать — вторая машина. Она нам до перерыва работу обеспечила. А теперь снова сидим, ждем.

Смотрим на часы. Половина пятого. Из шести часов тридцати минут, которые прошли от начала смены, каменщики работали два с половиной часа. Четыре часа ждали раствор. И сколько еще ждать — сами не знают.

— Когда, штукатурный раствор есть, мы его берем, с цементом мешаем. А тут все узлы обзвонили — никто не дает. На заводе сказали: пришлют. А как шлют — сами видите.

На то, как поступает раствор с завода, у всех каменщиков оиода. Сегодня, к примеру, раствора вообще нет. А когда есть — тоже не совсем ладно. Поэтому мало надеется бригадир и на вторую смену.

— Каменщик полноценно работает только на свежем растворе. Получил его и тут же за час укладывает. Потому что раствор минут через пятьдесят уже схватывается. По-настоящему машина каждый час должна приходить. А у нас что получается? Второй смене, когда все в порядке,

раствор до девяти весь выкинут. Потребуешь пона. Она нам до перерыва работу обеспечила. А теперь снова сидим, ждем. А фактически они людей уже распустили. Вывалит весь раствор — половина на землю, половина в бункере у нее остается. Потом мы все это размораживаем, воды льем, цемент сыплем. Это все равно что снова изготовить его.

В будку входит прораб, звонит на завод. Все молча смотрят на трубку. Слышно, как диспетчер ровным голосом отвечает: будет машина — ее пошлют, она ведь уже говорила. Прораб опускает трубку и уныло барабанит пальцами по столу.

Идет время. Рабочее время. Секундная стрелка на часах делает круг. Потом второй, третий. Так будет до конца смены.

**Р. ГЕЛУНГ,
Т. КОЛЧИНА,
штукатуры 26
управления;
К. КОЛЕСНИКОВ,
М. КОРШУНОВ,
каменщики
14 управления;
А. РОЗЕН,
сотрудник редакции
«Свердловский
строитель».**

Тревожный
сигнал

600

Таким количеством часов определяется вынужденный простой в сентябре на строительстве. Выпала, можно сказать, вся третья смена. Еще более удивительно, что эта астрономическая даже для строек цифра не волнует тех, кто мог бы ликвидировать прорыв. А все дело в снабжении бетоном.

Основной поставщик — завод железобетонных изделий Уралмашстроя. По лимиту он должен выдать 3200 кубометров, фактически получили лишь 1474. Пришлось обратиться к другим заводам, с которыми у нас нет договоров и поэтому они считают нас «чужими». От них тоже удалось получить немного — 678 кубов с завода имени Ленинского комсомола, 195 — от ЖБИ № 1.

Наша стройка особенная. О ней записано в пятилетнем плане. И в то же время отношение к нам такое, что на рядовой стройке бывает куда лучше. В октябре положение не улучшается.

**Н. ХАФИЗОВ,
В. МАКСИМОВ,
бригадир
бетонщиков.**

Это интересно

ЖАРСТОЙКИЙ КОСТЮМ

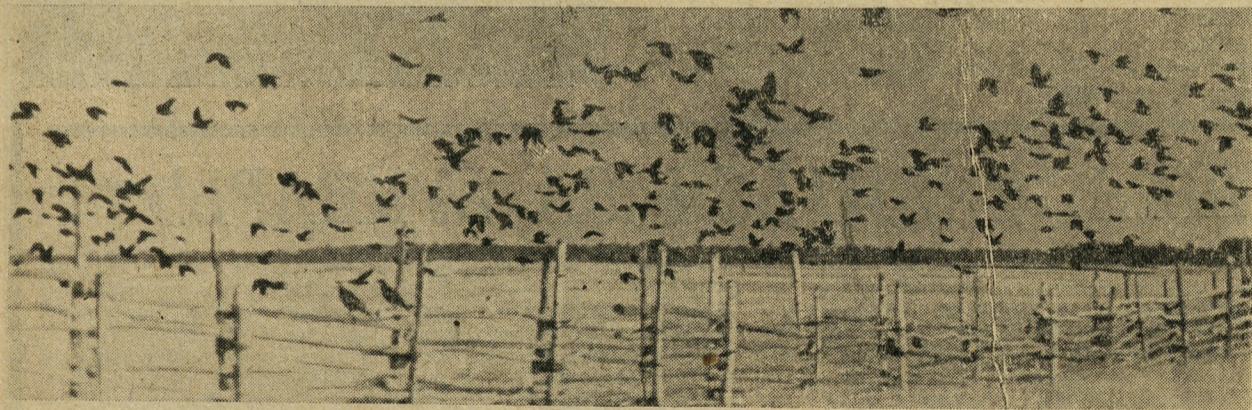
В камере — 145 градусов по Цельсию. Но человек в серебристом комбинезоне свободно передвигается, кладет из кирпичей стену. Целый час он работал, не реагируя на жару. Так испытывался газотеплозащитный костюм, созданный в центральной научно-исследовательской лаборатории (г. Донецк) под руководством кандидата технических наук, Н. С. Диденко.

Теперь, отправляясь на выполнение задания, горноспасатель или рабочий, ремонтирующий металлургический агрегат, будет брать с собой контейнер с запасом... обыкновенного льда. По шлангу тающий лед поступит в тончайшие трубки — капилляры, пронизывающие поролоновую подкладку костюма. От газа предохраняет шахтный респиратор, так внутри костюма создается нормальный рабочий микроклимат.

Решено изготовить опытную партию жаростойкой одежды. Сейчас новинка экспонируется на отчетной выставке лаборатории, открывшейся в Донецке.

(Корр. ТАСС.)

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ...

Где-то там за околицей деревни начинаются огромные поля убранный хлеба, а за ними колки леса. И вот там оно, царство птиц. С утра до вечера не умолкают их неугомонные голоса.

Здесь за околицей они собираются в огромные стаи, здесь за околицей начинается их длинный многокилометровый путь в дальние страны.

Перепаханные поля кишат семейством врановых,

здесь они все едины: и грачи, и галки, и вороны. Чем больше стая, тем лучше, одному плохо, а стая все перенесет: и холод, и голод дальнего пути. С каждым днем в стаях идет пополнение, нехотя прощаются галки со своими печными трубами, где они выводили свое потомство.

Скворцы переоделись в зимний наряд, по утрам они распевают свои песни, как бы вспоминая весну. Они тоже сблизь в стаю, и хотя у них своя стая, но все же ближе к своим черным собратьям.

В лесу тишина. Слышно далеко. Вот нарушит тишину леса поднявшийся с земли тетерев, загрохочет, дробя упругими крыльями воздух, скроется в ближайшем леске и опять тишина.

Вот раздался стук дятла — лесного доктора. Он по-прежнему неутомим как летом, так и осенью. Он знает свое дело: лечит деревья.

С каждым днем все больше и больше птиц покидают родные места. Пустуют леса, перелески, поля от неугомонного пения.

В последних песнях и криках прощальных, они как-будто говорят: «мы скоро вернемся». А пока они летят на юг, на юг, в теплые края.

О. КАПОРЕЙКО.
* Фото автора.

Редактор В. ДВОРЯНОВ

Наш адрес: СВЕРДЛОВСК, УЛ. ПЕРВО-МАЙСКАЯ, 60, КОМ. 5. ТЕЛЕФОН 51-33-45.

Газета выходит в среду и субботу.

НС 23515. Заказ № 5397.

Тип. изд-ва «Ур. рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49.